

Судьбы толстаго журнала

(„Современныя Записки“, кн. XXVI)

Въ Россіи когда то пророчили гибель толстому журналу; говорили, что его должна вытѣснить газета. Правда, толстый журналъ погибъ, — но не естественною смертию, а столь очевидно насильственной, что предсказатели никакого удовлетворенія не получили. Къ тому же, какъ только все хоть немного утряслось, — толстый журналъ въ Россіи возродился, пусть возродился въ видѣ мало привлекательномъ и казенно - уныломъ (за однимъ кратковременнымъ исключеніемъ), но самый фактъ этотъ знаменателенъ: читатель чувствуетъ, значитъ, потребность въ толстомъ журналѣ. И не въ одной Россіи только. Въ томъ-то и суть, что не только въ Россіи, но и на Западѣ, гдѣ газета должна была бы его убить, если бы ей на самомъ дѣлѣ суждено было сыграть эту роковую роль. Между тѣмъ газеты въ Европѣ и въ Америкѣ имѣютъ миллионныя тиражи, а рядомъ съ ними не только продолжаютъ существовать ежемѣсячные журналы, но постоянно возникаютъ новые. Имѣю при этомъ въ виду не разныя дурачкіе «магазины», а серьезныя изданія, задающіяся культурными цѣлями. Особенно характеренъ въ этомъ отношеніи примѣръ Соед. Штатовъ, гдѣ число журналовъ непрерывно растетъ.

Правда, не всегда они такіе ужъ «толстые». Въмѣсто 20 - 25 печатныхъ листовъ «Вѣстника Европы» или «Современнаго Мира» они содержатъ листовъ 10 - 15, иногда и того менѣе. Но это ужъ дѣло дозировки: самый характеръ пиши приблизительно тотъ же самый. Видно, острая, сильно посоленная поперченная стряпня ежедневныхъ газетъ нигдѣ не удовлетворяетъ читателя вполне. И всюду толстый журналъ служитъ какимъ-то болѣе глубокимъ духовнымъ потребностямъ. Вѣкъ его еще не миновалъ.

Вотъ почему вступленіе «Современныхъ Записокъ» въ шестой годъ существованія не только даетъ поводъ съ благодарностью вспомнить объ огромныхъ заслугахъ этого прекраснаго журнала передъ русской эмиграціей, оторванной отъ своей общественной и культурной базы, но и позволяетъ видѣть въ немъ прочное звено между старой традиціей русскаго журнала и ея продолженіемъ современемъ, въ измѣнившихся условіяхъ новой Россіи. Можетъ быть, не всѣ особенности, присущія «Современнымъ Запискамъ» и вытекающія изъ своеобразія зарубежной обстановки, заслуживаютъ сохраненія въ будущемъ. Въ этомъ отлично отдаетъ себѣ отчетъ и редакция журнала (см. статью М. В. Виш-

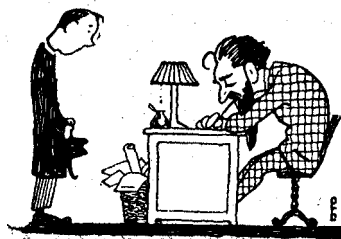
няка въ отчетномъ номерѣ). Но — въ общемъ и цѣломъ — можно только пожелать, чтобы программа и духъ «Современныхъ Записокъ» сохранились и восприняты были ихъ будущими продолжателями.

26-ая книга, какъ и предыдущія, слагается изъ трехъ основныхъ отдѣловъ: художественнаго, общественно - политическаго и третьяго, какъ бы посредствующаго между ними и состоящаго изъ записокъ, воспоминаній, бѣглыхъ зарисовокъ дѣйствительности. На сей разъ наиболѣе интересная и живая часть номера — въ этомъ третьемъ отдѣлѣ, гдѣ читатель найдетъ очень живые очерки М. И. Цвѣтаевой, Е. Д. Кусковой и В. И. Талина. Значительно блѣднѣе отдѣлъ беллетристики, если не считать, конечно, неизданныхъ вариантовъ изъ «Казаковъ» Л. Н. Толстаго.

«Цикады» Бунина трудно подогнать подъ какой - нибудь изъ установленныхъ литературныхъ жанровъ. Это — взволнованныя мысли о вѣчномъ и главномъ, переданная съ той художественной отчетливостью, которая характерна для Бунина. Только очень немногіе могутъ позволить себѣ говорить о такихъ предметахъ безъ риска власти въ банальность. Насколько опасно художнику оставаться въ области общихъ, отвлеченныхъ построений, показываетъ стоящій рядомъ съ «Цикадами» рассказъ Шмелева «На пенькахъ», гдѣ авторъ попытался уложить въ формулу психологическій переломъ, происшедшей въ культурномъ человѣкѣ подъ вліяніемъ пережитаго имъ революціоннаго взрыва. Получилось ничто блѣдное и неубѣдительно. Читатель на каждомъ шагу готовъ вступить въ споръ съ авторомъ. Не вознаграждаетъ за это разочарованіе и «Труддезертиръ» Ремизова. Насколько хороши его другіе очерки о «Взвихренной Руси», настолько же трудно читается «Труддезертиръ».

Обращаютъ на себя вниманіе три статьи о декабристахъ — Д. С. Мережковскаго, М. А. Алданова и М. О. Цейтлина. Всѣ онѣ интересны, каждая по своему.

Диксъ.

Книги о новой живописи

Въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ «Звена» мы рассмотрѣли рядъ книгъ посвященныхъ новой живописи. Но есть еще одна, особая серия такихъ книгъ, о которой мы не упоминали.

О большинствѣ книгъ этой серіи и не стоитъ упоминать; по имѣется въ ней нѣсколько удачныхъ выпусковъ, заслуживающихъ полнаго вниманія. Выпускается эта серія въ Римѣ, издательствомъ «Valori Plastici», на французскомъ языкѣ. Въ тощія книжечки плохо иллюстрированы, написаны иногда случайными авторами и, что всего хуже, отведены по большей части второстепеннымъ художникамъ. Слѣдуетъ выдѣлить, однако, книжку Андре Лота о Сера, Рокъ Гдэя объ Анри Руссо, гдѣ есть интересныя личныя воспоминанія, а также любопытныя страницы, которыя посвятилъ Дурба Джюрджю де Кирико. — Наконецъ, издательство Стокъ выпускаетъ ужъ совсѣмъ маленькія, дешевыя и все же кое-какъ иллюстрированныя книжки о Вламенкѣ, о Ванъ-Гогѣ: о Коро — Андрѣ Лота, о Пикассо — Жана Кокто. Двѣ послѣднія заслуживаютъ вниманія. Кокто пишетъ, можетъ быть, проникательнѣй о музыкѣ и литературѣ, чѣмъ о живописи, но о Пикассо, во всякомъ случаѣ, онъ не могъ не сказать много интереснаго и вѣрнаго. Андрѣ Лотъ, будучи самъ прекраснымъ художникомъ — и какъ о художникѣ о немъ пишетъ Мартини въ отличной изданной Поволоцкимъ книгѣ — умѣетъ размышлять о своемъ искусствѣ; его статьи, появляющіяся время отъ времени въ «Nouvelle Revue Française», лучше всего, что сейчасъ пишется на эти темы.

Надо сознаться, что на эти темы рѣдко пишутъ хорошо во Франціи. Критики чаще всего поверхностны и не всегда искренни. Мода ослѣпляетъ многихъ, другіе родились незрячими. Оцѣнку вполне свободную и прямую приходится слышать не часто. Многое изъ того, что пишется объ искусствѣ вообще, ничего не отражаетъ и не имѣетъ никакого значенія. Поэтому, обзорѣвъ (хоть и очень бѣгло) самыя распространенныя и доступныя изъ книгъ, полезныхъ по крайней мѣрѣ какъ сборники свѣдѣній и фотографій, постараемся указать тѣ не многія, которыя и по содержанію своему могутъ сыграть какую-то роль въ художественной жизни, или уже сыграли ее, или хотя претендуютъ на такую роль. Таковы статьи «Аполлинера» собранныя въ его «Peintres cubistes» и въ «(I u a)» Какъ бы ихъ не оцѣнивать, ни въ какой исторіи новой живописи ихъ нельзя будетъ обойти молчаніемъ. Врядъ ли онѣ скажутъ будущему читателю, чѣмъ она была, но онѣ скажутъ ему, чего она хотѣла, и это тѣмъ живѣе, чѣмъ гибче былъ умъ Аполлинера, чѣмъ безпрекословнѣй, — можно сказать, даже безличнѣй, —